

Заключение. 1. Одним из структурно-содержательных компонентов доверия студенческой молодежи Интернет-коммуникации выступает поведенческий, в который входят как конструктивные стратегии поведения (анализ ситуации, оптимизм, обращение за компетентной помощью), так и неконструктивные (самообвинение, негативное снятие напряжения, отказ от действий).

2. Наряду с уверенными позитивными или негативными доверительными отношениями к Интернет-коммуникации, большая часть студенческой молодежи с неопределенностью устремлений, у которых имеет место борьба мотивов «за» и «против», подверженная манипулятивным влияниям медиадискурса.

3. В группу психологического сопровождения необходимо включать студентов с неконструктивными стратегиями поведения, с неопределенностью субъективных высказываний относительно интернет-коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Зубок Ю.А. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Россия реформирующаяся. – 2017 – № 15. – С. 12–48.

2. Сушков И.Р. Интернет-активность как проявление потребности личности в коллективном субъекте / И.Р. Сушков, Н.С. Козлова // Психологический журнал. – 2015 – Т. 36, № 5. – С. 75–83.

3. Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Т.П. Скрипкина. – М.: Академия, 2000. – 264 с.

4. Парфенова Н.Б. Программа сопровождения учащейся молодежи в интернет-дискурсе / Н.Б. Парфенова, С. Литвинов, Н. Золотухина // Актуальные проблемы самореализации личности в современном обществе, под ред. Д.Я. Грибановой, Псков: Псковский государственный университет. – 2017. – С. 205 – 212.

5. Хвыля-Олинтер Н.А. (2016) Интернет-фактор в ценностном развитии молодежи России / Н.А. Хвыля-Олинтер // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2016 – № 5. – С. 104–109.

Турецкова А.А.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

г. Витебск

Студент

julia.turetskova@gmail.com

Крестьянинова Т.Ю.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

г. Витебск

Доцент, кандидат биологических наук

auta@bk.ru

УДК 316.624

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И КРЕАТИВНОСТИ

Статья освещает взаимосвязь креативности с аддиктивным поведением. В ней производится теоретический анализ литературы по данной теме, который помогает выявлять эту взаимосвязь, освящаются результаты проведенного опроса на тему влияния аддикции на творческие произведения, а также проводится исследование профилактики аддикции с помощью творчества.

Ключевые слова: Аддиктивное поведение, аддикции, креативность, творческая деятельность.

THE CONNECTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR AND CREATIVITY

The article highlights the connection between creativity and addictive behavior. It provides a theoretical analysis of the literature on this topic, which helps to identify this connection, highlights the results of a survey on the influence of addiction on creative works, as well as a study of the prevention of addiction through creativity.

Keywords: Addictive behavior, addiction, creativity, creative activity.

Введение. Цель статьи – установление взаимосвязи между аддиктивным поведением и креативностью в виду наличия в обеих категориях схожих черт формирования личности, а также способов профилактики аддиктов с помощью творческих упражнений и арт-терапии.

Актуальность данного исследования заключается в практической значимости применения арт-терапии в профилактике и коррекции аддиктивного и девиантного поведения.

Материал и методы: проведение опроса на тему влияния аддикции на креативность в современной культуре; анализ литературы в данном направлении.

Результаты и их обсуждение. Девиантное поведение (*deviatio* – отклонение) – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией.

В данной работе как вид девиантного поведения мы будем рассматривать аддиктивное поведение. Аддиктивное поведение – то есть зависимое (от *addiction* – зависимость), само название этого понятия ясно указывает на невозможность его полного отождествления с отклоняющимся поведением, ибо не всякое отклоняющееся поведение осуществляется вследствие какой-либо зависимости. Различают несколько видов зависимостей, среди которых главное место занимают зависимости химического и не химического происхождения. Поведение наркомана, страстного игрока, влиятельного члена деструктивной секты можно охарактеризовать как зависимое, но опять-таки лишь в том случае, когда это поведение есть следствие действия влияющей причины. Наркоман, изобретающий всякие ухищрения, чтобы скрыть то, на что он расходует деньги, даваемые родителями, или похищаемые в семье, демонстрирует зависимое поведение, ибо оно направляется ведущим мотивом, сделавшимся смыслообразующим ядром его личности – наркотиками. В строгом смысле можно говорить о зависимом, аддиктивном поведении тогда, когда вся система ценностей, мотивов и оценок собственных действий и помыслов смещена под действием источника зависимости. Формы зависимого поведения: химическая зависимость; нарушения пищевого поведения; гэмблинг – игровая зависимость; сексуальные аддикции; религиозное деструктивное поведение. Влияние аддикций на авторов отследить сложнее, чем влияние их творчества на общество.

В современной культуре присутствует огромное количество людей, внесших огромный вклад в ее развитие и в то же время подверженных влиянию алкоголя, наркотиков, сексуальных девиаций, зависимости от тесной эмоциональной связи с другими людьми. И не смотря на развитие психологии и психиатрии в профилактике и лечении зависимостей, этот вопрос стоит в этой среде всё так же остро [1].

Во многом аддикции уже давно ассоциируются с творчеством, в особенности в контексте времени, в которое оно было создано. Однако стоит отметить, что не столько аддикции влияют на развитие современной культуры, сколько сама культура влияет на формирование личности в целом, как на социальном, так и на персональном уровне и выражается в результатах его деятельности. Сочетание определенных индивидуальных, семейных, общественных и структурных факторов может способствовать развитию как самой зависимости, так и сопутствующих ей психических нарушений, которые в свою очередь находятся во взаимосвязи с креативностью.

Креативность – уровень творческой деятельности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности [3]. В настоящее время креативность рассматривается как несводимая к интеллекту функция целостной личности, зависящая от целого комплекса ее психологических характеристик. Парадокс заключается в том, что девиантное и креативное поведение могут носить сходные черты. Отличие заключается в том, что для подлинного творчества (идеальной нормы) удовольствие составляет сам процесс поиска, а отрицательный результат только усугубляет знание о предмете и сигнализирует о том, что направление поиска должно быть изменено, в то время как для девиантной разновидности поисковой активности основной целью является результат – удовольствие.

Креативное мышление, характерное для идеального поведения, имеет свои особенности. Во-первых, оно пластично. Творческие люди предлагают множество решений в тех случаях, когда обычный человек может найти лишь одно или два. Во-вторых, оно подвижно: для творческого человека не составляет труда перейти от одного аспекта проблемы к другому, не ограничиваясь единственной точкой зрения. И, наконец, оно оригинально, так как порождает неожиданные, небанальные и непривычные решения (Ж. Годфруа). Повышение креативности под влиянием негативных эмоций связывают с усилением мотивации к решению поставленной проблемы, большей концентрации внимания и беглости в генерации идей и с более выраженным критическим мышлением. Специально выполненный сравнительный анализ показал, что творческие достижения в искусстве связаны в большей степени с дивергентным мышлением, а из патологических состояний – чаще сопровождаются шизофренией и аффективными нарушениями, тогда как творчество в математике, соответственно – с конвергентным мышлением и аутизмом (Nettle, 2006).

Некоторые авторы стремятся строить типологии креативных личностей. Ф. Фарли выделяет особый тип – Т-личность. Она определяется как искатель возбуждения. Люди с таким типом личности могут достигать либо высокой степени креативности, либо демонстрировать деструктивное, даже криминальное поведение. В.И. Андреевым была разработана (1993) одна из первых отечественных классификаций творческой личности. Он выделял разнообразные типы творческих способностей и на их основе – личности творческого типа. Автором даются основные признаки и сама типология творческих личностей: интуитивист – художественный тип, логик – мыслительный тип, теоретик (логик-теоретик; теоретик-интуитивист), практик (экспериментатор), организатор, инициатор, исполнитель, художник (скульптор, писатель, музыкант, педагог). Ф. Пост изучил биографии 350 всемирно известных креативных людей, чтобы определить, насколько у них были выражены психические отклонения. Среди них были художники, философы, ученые, государственные деятели и национальные лидеры, композиторы, романисты, драматурги. В биографиях были отмечены пять суицидов (Э. Хемингуэй, В. Ван Гог, А. Гитлер, Л. Больцман, П.И. Чайковский). Писатели, артисты и интеллектуалы имели психосексуальные проблемы. Депрессивные состояния особенно превалировали у писателей. Алкоголизм был проблемой для писателей, артистов и композиторов, в наименьшей степени – для политиков и интеллектуалов и мало проявлялся у ученых [2].

А. Людвиг изучал связи между психическими болезнями и высокими креативными достижениями на материале анализа биографической информации о людях, которые жили в XX в. и достигли исключительно высоких результатов в искусстве, науке, военном деле, бизнесе, общественной деятельности. Он образовал выборку в 1000 человек, выделил в ней две крайние подгруппы, которые вошли в верхний (250 человек, высшая элита) и нижний (249 человек, элита менее высокого уровня) квартили. Было установлено на статистически высоком уровне значимости, что представители высшей элиты страдали хроническими болезнями и психическими

расстройствами, особенно депрессией, алкоголизмом, соматическими проблемами. В психологический портрет наркомана часто включаются такие черты, как оригинальность, высокая чувствительность, ранимость, противоречивость, образное, художественное восприятие мира, спонтанность, детская инфантильность, эмотивность, склонность к фантазированию, нестандартность и большое количество ассоциаций, т.е. черты, свойственные творческим людям.

В то же время исследователи отмечают низкую способность к творчеству у наркозависимых, «деградацию» воображения, слабость мышления. Это противоречие может объясняться тем, что собственно творческая активность наркозависимых не исследовалась, выводы об отсутствии творческих способностей делались на основании оценки актуального уровня развития творческих способностей, при этом творческий потенциал мог быть достаточно высоким (на это указывают результаты обследования наркозависимых по некоторым проективным и невербальным методикам) [4]. Исходя из этого, можно предположить, что наркозависимые обладают высоким творческим потенциалом (стремлением к творчеству), но он не реализуется. Блокирование стремления к творчеству может приводить к высокому внутреннему дискомфорту и ощущению безысходности, личностной несостоятельности, преодоление этого невозможно без творческого (кардинально нового) решения, к которому человек оказывается по той же причине неспособным и ищет скорее ухода от проблемы, чем их разрешения, в частности, с помощью наркотика. Подобная ситуация может быть одной из причин, приводящих к возникновению наркозависимости.

Вероятность повторного употребления наркотиков увеличивается за счет того, что в состоянии наркотического опьянения, актуализирующего положительные эмоции и заглушающего отрицательные, внутренние ограничения (которые всегда связаны с отрицательными эмоциями) снимаются, и творческая активность может проявляться и реализовываться (хотя бы в воображении). Чем больше творческий потенциал, тем богаче деятельность воображения, развертываемая в состоянии наркотической эйфории, тем больше порождается творческих продуктов, тем больше человек начинает ощущать себя автором, творцом. Наркотик первоначально стимулирует продуктивную работу мозга, у человека появляется возможность в фантазиях реализовать свои мечты и идеи, которые не удалось воплотить в реальной жизни. В этом состоянии недействующими оказываются внутренние установки, блокирующие проявление творчества. Наркозависимость развивается быстрее, чем алкогольная, т.к. в состоянии эйфории сохраняется ясное сознание, произвольное управление мышлением и восприятием. Это состояние осмысливается субъектом и наделяется определенными образами и смыслами. Чем более развито воображение, рефлексия, творческие способности в плане установления собственного отношения ко всему происходящему, тем больше связей образует в состоянии употребления наркотика, формируется более насыщенная, яркая, притягивающая наркотическая реальность система образов, затрагивающая более широкие слои психики. В нее включаются нереализованные идеи, желания, мечты, воплощение которых в реальности столкнулась с определенными внешними или внутренними препятствиями. Сигналы, затрагивающие и актуализирующие эту структуру, побуждают к повторному употреблению наркотика; таким образом, у творческих людей эта тенденция усиливается. Чтобы достать наркотик, деньги, обойти закон, обмануть близких, нужно постоянно проявлять творческую активность, сам этот процесс может являться для наркомана особой творческой деятельностью, в которой он чувствует себя успешным, т.к. оказывается вознагражден желаемым состоянием [5].

Развитие способности творческой самореализации в социально приемлемых сферах деятельности позволит наркозависимым понять, что реальная жизнь гораздо богаче возможностями, чем наркотические иллюзии.

Заключение. Наблюдая современные тенденции в развитии искусства можно отмечать большое количество современных авторов творческих произведений, склонных к аддиктивному поведению. Исходя из данных проведенного опроса, в котором приняло участие 29 человек, можно выявить, что: 39% респондентов часто предпочитают виды творчества, в которых встречаются люди с аддиктивным поведением, 59% респондентов знают большое количество авторов творческих произведений, склонных к аддикции или аддиктивных и всего 14% считают, что без увлечения автора аддикцией его творчество не представляло бы для них интерес.

Таким образом, можно заключить, что для опрашиваемых респондентов склонность автора творческого произведения к зависимости не добавляет интереса к его творчеству, не вызывает сильного эмоционального отклика. Исходя из анализа литературы в данном направлении можно говорить о том, что креативность тесно взаимосвязана с дивергентным мышлением, а также не редко сопровождается патологическими состояниями. Рассматривая аддиктивные расстройства как болезнь (психопатологию), можно отмечать большое количество деятелей искусства и, в меньшей степени, науки, склонных к данному заболеванию. В то же время отмечается низкая способность к творчеству у наркозависимых, заключающаяся в слабости мышления и деградации воображения, однако это не отменяет высокого творческого потенциала до развития аддикции.

Творческая нереализованность может оказывать влияние на социальную дезадаптацию, в следствии которой человек может быть подвержен зависимости. Следовательно, мы можем заключить, что возможность творческого самовыражения способна профилактировать аддиктивное поведение и в большей степени связана не с аддикцией как таковой, а с потребностью в самореализации, что в свою очередь позволяет избегать аддикции.

Список использованной литературы:

1. Ситников, В.Л. Особенности Я-, Ты-образов замещающих матерей / В.Л. Ситников, А.А. Стреленко // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 1(17). Ur: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21306> (Дата обращения: 3.11.2022).
2. Ганкович, А.А. Воздействие искусством в процессе обучения взрослых как фактор развития личности / А.А. Ганкович, Е.П. Милашевич // Психологический Vademecum: М.М. Бахтин и Витебщина: сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – Ur: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25715> (Дата обращения: 3.11.2022).
3. Стреленко, А.А. Особенности образов «плохого» и «хорошего» ученика в сознании учителей начальных классов / А.А. Стреленко, Д.Е. Демчук // Современное образование Витебщины. – 2020. – № 3(29). – Ur: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24191> (Дата обращения: 3.11.2022).
4. Кияшко, Д.Ю. Взаимосвязь стиля принятия решений с эмоциональным интеллектом у специалистов по социальной работе / Д.Ю. Кияшко, Е.Н. Кравцова // Психологический Vademecum: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Ur: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19430> (Дата обращения: 3.11.2022).
5. Поддержка одаренности – развитие креативности: материалы международного конгресса, Витебск, 22–27 сентября 2014 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – Ur: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18761> (Дата обращения: 3.11.2022).